

ДОКУМЕНТЫ ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
АРХИВОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ /
IRKUTSK REGION ARCHIVE STATE FUNDS
DOCUMENTATION



Серия «Политология. Религиоведение»

2010. № 2 (5). С. 208–216

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

Берлин-45 (из фронтовых воспоминаний иркутянина)

Е. В. Ильина

*Отдел информации, публикации и научного использования
документов ОГУ ГАИО, г. Иркутск*

В 2010 г. исполнилось 65 лет со Дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Страна отдала много сил и людей для того, чтобы все эти 65 лет над нашими головами было мирное небо. По данным «Книги Памяти» для защиты Родины было призвано более 200 тыс. жителей Иркутской области. Среди них был Ольгерт Вацлавович Маркевич.

Участник Великой Отечественной войны, краевед Ольгерт Вацлавович Маркевич родился 13 сентября 1923 г. в деревне Погребце Оршанского уезда Могилевской губернии (Белоруссия). В 1928 г. семья Маркевичей переехала в Иркутск. В Иркутске О. В. Маркевич окончил среднюю школу. В конце 1940 г. был направлен в Иркутский аэроклуб Осоавиахима, где получил звание пилота. В 1942 г. его призвали в Красную Армию. После окончания в городе Чите школы связи, он был направлен в Москву в формирующуюся зенитно-артиллерийскую дивизию. В составе 302-го полка дивизии Ольгерт Вацлавович участвовал в боях за Сталинград, освобождении территории Белоруссии, Польши. В этот период (1943 г.) Ольгерт Вацлавович был уже командиром радиоотделения. С 25 декабря 1944 г. по 13 февраля он в звании старшего сержанта служил помощником начальника оперативного отдела в штабе дивизии. В апреле 1945 г. он принимал участие в боях за г. Берлин и за эту операцию получил благодарность Верховного командующего. Войну О. В. Маркевич закончил в звании гвардии сержанта. После окончания войны он служил в г. Потсдаме (Германия) начальником клуба дивизии и полковой библиотеки. За время Великой Отечественной войны был награжден многими орденами и медалями, среди которых ордена «Красной звезды», «Отечественной войны II степени», медали «За отвагу», «За взятие Берлина» и др.

В феврале 1947 г. он демобилизовался и вернулся в Иркутск. После войны Ольгерт Вацлавович работал на Иркутской военной картографической фабрике, студии кинохроники, с 1958 г. – на Иркутской студии телевидения, где проработал главным оператором 25 лет до выхода на пенсию в 1983 г. В

настоящее время Ольгерт Вацлавович Маркевич находится на пенсии, занимается краеведением.

В этом номере мы посчитали нужным опубликовать отрывки из его фронтовых воспоминаний, которые посвящены победным майским дням. Воспоминания в виде 6 переплетенных рукописных тетрадей хранятся в личном фонде Ольгерта Вацлавовича в Государственном архиве Иркутской области. Они были написаны им в 1999–2000 гг. на основе дневниковых записей, которые он вел на фронте в перерывах между боями. Воспоминания проиллюстрированы фотографиями Маркевича из фронтового альбома «По дорогам войны» (о боевом пути 302-го гвардейского полка 2-й гвардейской, ордена Кутузова и Александра Невского, Барановичской зенитно-артиллерийской дивизии (1943–1945 гг.)). Публикацию подготовила начальник отдела использования информации и информационных технологий Е. В. Ильина.

Из фронтовых воспоминаний

...«Победный май 45-го был чудесным. Стояла тихая, солнечная, очень теплая погода. Земля расцветала, словно радовалась наступившим, наконец, тишине и миру. И только далеко на Востоке еще гремело, тянуло военным смрадом – наши союзники не могли справиться с японской военщиной. И в последние дни войны отсюда из Германии начали отходить эшелоны с войсками, “в командировки” понемногу выбывали офицеры – три-четыре человека из полка.

От всезнающих штабных писарей “по секрету” известно – “на Восток!”. И без “секретов” можно было догадаться куда – договор с союзниками о помощи нужно было выполнять [1].

«11 мая 1945 г. мы покинули Берлин и выехали в летние лагеря в 60 км к востоку в район деревни Кинбаум» – последние строчки в моем дневнике. На них он и закончился, так как окончились наши «Дороги войны». Дневник, хотя и «жиденьким» был, но очень помогал. Теперь, пробираясь к полувековой давности, приходится надеяться только на память, да на фотоснимки того времени. Фотографировал я часто и даже один снимок может напомнить о многом...

...Ривлин и Меламед [2] едут в Берлин и берут меня с собой. Хотят осмотреть город, его центр – вроде экскурсии. Начальство со своих штабов, «тылов» и политотдела толком ничего и не разглядело. Мне приказано взять с собой фотоаппарат.

И вот наш шустрый «виллис» вскоре выбирается на «автобан» – ведущую на Берлин магистраль. Она широкая, двухполосная. От полосы встречного движения отделяет высокий бордюр с клумбами зелени. Покрыта¹ автобан огромными плитами из какого-то прочного материала – ни выбоины, ни трещины. Переезды на перекрестках по мостам-виадукам.

«Не дорога – мечта!» – с восхищением говорит наш шофер – «можно ехать с закрытыми глазами». И немного подумав: «А может это и хорошо,

¹ Так в документе.

что у нас нет таких, – немцы в два дня докатили бы до Москвы». Полчаса езды «с ветерком» и мы в пригороде Берлина.

Окраина разрушена не так сильно, видны и уцелевшие дома. На улицах заметно стало меньше войск, – больше горожан. Берлинцы окончательно выбрались из своих убежищ.

Продолжается расчистка улиц, женщины, подростки, старики, как по конвейеру передают из рук в руки кирпичи. Работают молча, равнодушно. У каждого за спиной рюкзачки – надежда после работы раздобыть что-нибудь съестное.

У водопроводных колонок по-прежнему очередь с кастрюлями и ведрами. Около уцелевшего магазина тоже очередь – выдают по карточкам что-то из продуктов. Спокойно, без толпы и давки. Ни слова, ни улыбки. Молчаливая усталость.

А с чего им улыбаться? – разве такое обещали им Гитлер с Геббельсом?

Поплутав по лабиринту развалин, выбираемся на более широкую и прямую улицу. С обеих сторон развалины старых помпезных дворцов. Ривлин говорит, что здесь жила фашистская элита. Развалины глядят нам вслед пустыми глазницами выбитых окон с черных, закопченных стен.

Улица оказалась известным проспектом Шарлоттенбург-штрассе – одна из центральных в Берлине. Она идет с Востока на Запад через парк Тиргартен. В центре парка в окружении каменных фигур прусских вояк-полководцев, высится почти стометровая колонна. Построена в 1870 г. в знак победы пруссаков над французами. Колонну венчает еще сверкающая, но уже потускневшая позолотой фигура ангела с крыльями и лавровым венком в поднятой руке. У ее ног колонну опоясывает вокруг балкон.

Оказалось, на балкон можно и подняться по крутой спиральной железной лестнице, вьющейся внутри колонны. Несколько наших солдат спустились только что с балкона и восхищены: – «Во здорово – весь Берлин видно!»

Конечно, и нам захотелось посмотреть на «весь Берлин» – за тем и ехали...

... Вид с балкона, хотя и не всего Берлина, действительно впечатлял: внизу парк Тиргартен, или то, что от него осталось. Много деревьев обгорело, обгрызано бомбами и снарядами. Во время войны гитлеровцы специально вырубали много деревьев, расчищая площадки для зенитных батарей. Парк занимает большую площадь, был засажен деревьями редкой породы.

Сейчас он уже робко покрывается на сохранившихся деревьях молодой зеленью.

Прямая, как стрела Шарлоттенбург, разрезав парк на две половины, упирается в Бранденбургские ворота. Левее от них чернеет здание с башнями и куполами – это рейхстаг. Над ним красная точка – знамя Победы.

А дальше вокруг до горизонта развалины... развалины... Коробки бывших домов, горы кирпича и торчащие остатки стен.

Между этого страшного каменного хаоса в оправе бетонных берегов кое-где, поблескивая на солнце, извивается Шпрее.

Под ясным голубым небом все это кажется еще больше мрачным и особого восторга у меня почему-то не вызывает – уничтожен огромный город. Уничтожен не какой-нибудь природной катастрофой, а самими людьми.

Позднее я увидел на открытках довоенный Берлин – он был очень красив [3].

Спуск был не менее легким – «на задницах», – как определил черты-хающий Меламед.

Проспект Шарлоттенбург у Бранденбургских ворот пересекается с улицей Геринга – Герман Геринг штрассе и здесь кончается. За Бранденбургскими воротами идет главная улица Берлина Унтер-ден-Линден.

Говорят, Бранденбургские ворота – историческая реликвия Берлина. Наверное, поэтому гитлеровцы в целях сохранения обложили их мешками с песком и обили досками, забаррикадировали проезды между колонн. Теперь все это уже снято и разобрано, ямы, окопы, воронки вокруг засыпаны.

К рейхстагу настоящее паломничество. Улица Геринга до рейхстага – метров двести – заставлена разными автомашинами от «виллисов», трофейных легковых до военных грузовых и бронетранспортеров. Кто-то приехал даже на танке.

Машины отъезжают, на смену прибывают другие. Прикатили артиллеристы – даже с орудиями. Куда-то едут и не могли не заехать к рейхстагу «отметиться»...

...Стены рейхстага, колонны исписаны уже выше человеческого роста. Красками, суриком, мелом, мазутом, писали всем, чем можно было писать, царапали железом, солдатскими алюминиевыми ложками.

Писали свои фамилии, имена, просто инициалы солдаты из Украины, Сибири, Белоруссии, с Урала, Кавказа, Москвы, Минска, Дагестана, с Волги и Кубани. Писали названия своих городов. «Сталинград – Берлин» – это побывали здесь сталинградцы-гвардейцы.

«Мы пришли сюда, чтобы они к нам не ходили».

У меня мела, конечно, не было. Достав нож, я нацарапал на стене: «М. О. Иркутск»...

Подъезд выходит на захлащенный пустырь, бывшую площадь Кенингсплац, или Королевскую площадь. Справа ее крутой дугой огибает Шпрее, слева – парк Тиргартен. Впереди, метрах в трехстах развалины «дома Гимmlера» – гестапо, Королевского оперного театра «Кроль-опера» и еще какие-то развалины. Сейчас трудно представить, что этот пустырь был площадью-парком с зелеными клумбами, аллеями и фонтанами – вероятно, одной из красивых в Берлине.

Гитлеровцы превратили Кенингплац в полосу сплошных укреплений на подступе к рейхстагу, из траншей, окопов, пулеметных гнезд, вкопали в землю орудия, танки, зенитки. Через это все нашим штурмующим частям пришлось наносить по рейхстагу главный удар, поэтому с этой стороны он особенно разбит – весь фасад в сплошных выбоинах и пробоинах. Иссечены снарядами, осколками, минами. Эту картину описать трудно – ее надо было видеть.

Здесь, наверное, была кульминация войны, последняя точка – вся ненависть была вложена в штурм этого черного дома – крепости с башнями на углах. Удивительно, как он еще уцелел и не превращен в гору каменного крошева.

А народ все прибывает. В окружении офицеров стоит важный генерал. Смотрят, что-то обсуждают.

На броне стальной громадины танка «И. С.» [4] пристроились танкисты. Достали кружки, что-то наливают из фляжек. Сокрушаются, что «не пришлось долбануть по этому гадючнику – громили фюрера в его канцелярии», но отметить Победу приехали к рейхстагу...

У Бранденбургских ворот на перекрестке стоит девушка в форме. Регулирует движение и, улыбаясь, лихо козыряет проезжающим.

И нам улыбнулась, взмахнув флажком в сторону Бранденбургских ворот – проезжайте, и приложила к пилотке ладонь в белой перчатке – счастливого пути.

Букашкой казался наш «виллис» вместе с нами, когда мы проезжали под громадою Бранденбургских ворот. Это издалека они не казались такими громоздкими.

Огромные, [изреше]ченные, массивные колонны – их тоже шесть соединены наверху тяжелым фронтоном с боевой колесницей и тройкой скачущих железных коней. Сейчас не разобрать – кто восседает в колеснице и тройка ли их – колесница и лошади основательно побиты снарядами. Во фронтоне зияет дыра – пробоина. Колонны посечены осколками и пулями.

Когда и в честь какого события они воздвигнуты, я не знал – наверное, тоже в знак каких-нибудь прусских побед.

Не так уж давно под ними ... шествовали фашистские сборища с факелами. Шли сжигать книги, или отмечали одно из своих событий в «третьей империи».

Была тогда у фашистов особая любовь к ночам и факелам.

Немного времени спустя стучали сапогами уже полки и дивизии вермахта, отбивая шаг в победных парадах после разбойничьих захватов чужих столиц.

Но вот история делает зигзаг – теперь от ошметкорастрепанного¹ вермахта, подняв руки и побросав вот здесь, возле этих ворот, оружие – пришлось брести понуро в плен.

Всего лишь полторы недели назад. Потом здесь будет Парад Победителей и под сводами Бранденбургских ворот пройдут наши полки и полки союзников.

За воротами дальше идет центральная улица Берлина Унтер-ден-Линден [5]. Бывшая улица. Какой она была, теперь нам не узнать – она полностью уничтожена. Сплошные развалины.

Черной громадой, как айсберг среди кирпичного моря высится берлинский Кафедральный собор. Чем-то напоминает рейхстаг, только не такой разбитый. Перед собором небольшая площадь. На ней собраны танки первой мировой войны – вроде музея под открытым небом.

Огромные ржавые стальные ящики на гусеницах, с пулеметами в боках. Знакомые по старым фильмам.

¹ Так в документе.

Фотографируемся около и на ступеньках собора. В соборе мрак. Купол, полк и потолок пробиты бомбами. Ни одной живой души. Холод запустения и разрухи отбивают охоту осматривать собор.

Да и Меламед с Ривлиным против – «Еще стрельнет, может, засевший где-нибудь там фашист, фанатик сумасшедший».

Могло быть и такое – говорят, еще иногда раздавались одиночные выстрелы среди развалин.

Унтер-ден-Линден была широкой, но, как оказалось, не длинной улицей – всего километр, может и около того. Здесь, у собора она кончается и начинается улица Вильгельма – «Кайзер Вильгельм штрассе». По другую сторону улицы от собора тоже небольшая площадь Шлоесплац с большим дворцом и памятником Вильгельму [6].

Памятник – набор фигур и колонн из почерневшей бронзы и камня рыцарей, львов, лошадей, колесниц и самого Вильгельма должны были увековечить и возвеличить «Великого Кайзера».

На высоченном постаменте на боевом коне восседает в каске с острым шишаком сам Вильгельм. Рядом фигура идущей женщины, ведет за узду лошадь. Наверное, ведет к победе и славе.

У подножия постамента развалились оскалившиеся львы, на ступеньках сидят огромные фигуры римского воина в доспехах с мечом и еще какой-то богини. На постаменте барельефы, конечно, сражений.

За кайзером полукругом выстроились колонны с боевыми колесницами наверху. В колесницах куда-то мчатся то ли амазонки, то ли богини. В общем – одно сплошное воинство.

Дворец большой, обширный, как рейхстаг с арками, куполами, колоннами, карнизами и прочими архитектурными украшениями, только не такой черный и мрачный и на удивление хорошо выдержал и сохранился.

А ведь во время штурма по Унтер-ден-Линден вело огонь около пятисот наших орудий разного калибра, да авиация союзников на протяжении месяца ежедневно и еженочно массированными налетами бомбила Берлин.

Осматривать дворец уже не было времени. День клонился к вечеру. Заехать к имперской канцелярии даже не пришлось.

Возвращаемся по Унтер-ден-Линден. Она уже расчищена. Ямы и воронки аккуратно засыпаны, только там, где были тротуары, горы кирпича. За ними остовы, скелеты некогда больших домов.

Позади остались и Бранденбургские ворота. Над ними растянуто большое красное полотнище – «Слава советским войскам, водрузившим знамя Победы над Берлином!». А над разбитой колесницей красный флаг.

Об этом я вспоминал, когда сорок лет спустя мне представилась возможность побывать в Берлине и я пасмурным днем шел по Унтер-ден-Линден.

Уже, конечно, другой...»

Основание: ф.р-3482 «Личный фонд О. В. Маркевича, участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., краеведа». Оп. 1. Д. 41. Л. 3–16.

Примечания

1. Автор имеет в виду договор, заключенный на Крымской (Ялтинской) конференции, по которому СССР дал согласие вступить в войну с Японией через три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе. На Берлинской (Потсдамской) конференции СССР подтвердил свою готовность к вступлению в войну с Японией.

2. Я. С. Ривлин – заместитель командира 2-й гвардейской зенитно-артиллерийской дивизии по политчасти, Н. Я. Меламед – заместитель по политчасти 302-го гвардейского полка, гвардии подполковник.

3. Не все пострадавшие от бомбежек здания и памятники, о которых упоминает автор, были восстановлены после войны. Прошли реконструкцию такие памятники, как Колонна Победы, Бранденбургские ворота, Кафедральный собор, здание рейхстага.

4. Танк «И. С.» – танк «Иосиф Сталин», вероятно, речь идет о модификации «ИС-2» («ИС-122»), именно из этих танков в 1944 г. было сформировано несколько тяжелых танковых бригад, которые участвовали в боях за Берлин.

5. Унтер-ден-Линден («Улица под липами») – главная улица Берлина с восстановленными после войны дворцами, музеями, старыми зданиями.

6. Был снесен после войны.

Фотографии из личного фонда О. В. Маркевича



Одна из окраинных улиц Берлина



Рейхстаг. Июль 1945 г.



Кафедральный собор. Фрагмент.

Основание: ф.р-3482. Оп. 1. Д. 40. Л. 11. 14 об., 15, 16 об.

References: Fund R-3482. Inventory 1. Document 40. P. 11, 14 rev. 15, 16 rev.

Berlin-45 (the Irkutsk Citizen Memories of war Front)

Е. В. Плуина

*Department of information, publishing and scientific application of the documentation,
the Irkutsk Region State Archive, Irkutsk*

Ильина Елена Викторовна – начальник
отдела информации, публикации и научно-
го использования документов ОГУ ГАИО,
e-mail: ogugaio@mail.ru

Pluina Elena Viktorovna – Chief of the
Department of Information, Publishing
and Scientific application of the documen-
tation, the Irkutsk Region State Archive,
e-mail: ogugaio@mail.ru